

16. О создании муниципальной информационной системы администрации города Барнаула «Система учета административных правонарушений»: постановление администрации города Барнаула от 10.02.2020 № 220 // Официальный интернет-сайт города Барнаула. 10.02.2020.

17. Об утверждении Положений об административных комиссиях при администрации города Барнаула: постановление администрации города Барнаула от 26.05.2021 № 736 // Вечерний Барнаул. 02.06.2021. № 76.

УДК 347.13
ББК 67.404

КВАЛИФИКАЦИЯ ОСПАРИВАЕМЫХ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

А. С. Салимов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

С. В. Воронина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Сделки и исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством, являются предметом судебного оспаривания по заявлению финансового управляющего, действующего в интересах кредиторов при банкротстве гражданина. Наука и закон не рассматривают основания недействительности действий по исполнению сделок. Семейно-правовые действия гражданина-должника, основанные на соглашении между супругами, родителями, судебные акты о разделе общего имущества и взыскание алиментов подлежат оспариванию по основаниям, предусмотренными нормами Гражданского кодекса и Закона о банкротстве, о недействительности сделок лишь для удобства правоприменения. Действия супругов и родителей по распоряжению своими имущественными правами и обязанностями, возникающими из семейного законодательства, являются либо семейно-правовыми договорами (соглашениями), либо действиями по исполнению обязанности, предусмотренной Семейным кодексом. Правильная квалификация семейно-правовых действий должника определяет качество правотворчества, понимание действительного смысла правовых норм и точное выполнение их предписаний.

Ключевые слова: сделка, действия, юридический акт, брачный договор, соглашение, оспаривание, обязательство.

QUALIFICATION OF CONTESTED FAMILY LEGAL ACTIONS IN THE BANKRUPTCY CASE OF A CITIZEN

A. S. Salimov

Altai State University (Barnaul, Russia)

S. V. Voronina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Transactions and fulfillment of obligations and obligations arising in accordance with family law are the subject of judicial challenge at the request of a financial manager acting in the interests of creditors in the bankruptcy of a citizen. Science and the law do not consider the grounds for the invalidity of actions for the execution of transactions. The family-legal actions of a debtor-citizen based on an agreement between

spouses, parents and judicial acts on the division of common property and the recovery of alimony are subject to challenge on the grounds provided for by the norms of the Civil Code of the law and the bankruptcy law on the invalidity of transactions only for the convenience of law enforcement. The actions of spouses and parents to dispose of their property rights and obligations arising from family legislation are either family law contracts (agreements) or actions to fulfill the obligations provided for by the Family Code. The correct qualification of the debtor's family legal actions determines the quality of law-making, understanding of the actual meaning of legal norms and the exact fulfillment of their prescriptions.

Keywords: transaction, actions, legal act, prenuptial agreement, agreement, challenge, obligation.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)4.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)4.7)

Для пополнения конкурсной массы сделки, совершенные должником, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, указанным в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) [1]. Для оценки финансовым управляющим обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков подозрительных сделок или сделок с предпочтением, статья 213.4 Закона о банкротстве требует, чтобы наряду с документами, предусмотренными процессуальным законодательством, к заявлению о признании гражданина банкротом прикладывались копии документов о совершавшихся гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления сделок с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале, транспортными средствами и сделок на сумму свыше трехсот тысяч рублей; копия брачного договора; копия соглашения или судебного акта о разделе общего имущества супругов, соответственно заключенного и принятого в течение трех лет до даты подачи заявления.

В силу п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве правила главы об оспаривании сделок должника могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством РФ и другими отраслями законодательства Российской Федерации. Обязательства, перечисленные в статье Закона о банкротстве, имеют как публично-правовую, так и частно-правовую природу, что означает равенство кредиторов в отношениях несостоятельности (банкротства), поскольку исполнение разных обязательств в равной степени может причинить вред имущественным правам и интересам кредиторов, требования которых остались непогашенными. Закон не устанавливает основания недействительности действий по исполнению сделок. Если исполнение обязательства не соответствует условиям обязательства и требованиям закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требованиям обычаев или иным обычно предъявляемым требованиям, то в такой ситуации имеет место неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, но не недействительность сделки. Научная полемика о природе исполнения в основном сводится к определению ее как сделки и поступка. Рассматривая правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками, авторы делают вывод о том, что исполнение обязательства не является сделкой в связи с его принципиальной утилитарностью (направленностью на экономический, а не правовой эффект), оставаясь при этом волевым актом, который следует признать в качестве самостоятельного вида частноправовых юридических актов [2]. По мнению В. В. Витрянского, не могут считаться гражданско-правовыми сделками (а стало быть, и признаваться недействительными) всякие иные действия участников гражданского оборота по исполнению договорных и иных обязательств и обязанностей. В сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве) правила о недействительности сделок (разработанные и апробированные в сфере гражданского законодательства) в силу специального указания закона применяются к широкому спектру разнообразных действий (в том числе и не являющихся сделками). Данное обстоятельство было бы полезно отразить в Постановлении Пленума ВС РФ, впрочем, как и то, что в обычных гражданско-правовых отношениях действия участников гражданского оборота по исполнению обязательств и обязанностей не могут квалифицироваться в качестве гражданско-правовых сделок и, стало быть, к ним не при-

меняются законоположения об основаниях и последствиях недействительности сделок, за исключением случаев, прямо установленных законом [3].

Пленум Высшего арбитражного суда РФ в постановлении от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» разъяснил, что по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, и включил их в перечень действий, конкретизирующих положение п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве [4].

Для раздела общего имущества супругов, пишет Т. П. Шишмарева со ссылкой на иных авторов, используются и такие сделки, как соглашение об определении долей в общем имуществе супругов, договор о передаче раздельного имущества в общую собственность супругов, а также иные договорные конструкции, поскольку ГК РФ провозглашен принцип свободы договора [5, с. 44]. Пониманию договора между супругами об иных, чем равных, долях в общем имуществе как самостоятельному способствовало и ранее действовавшее положение Основ законодательства РФ о нотариате о выдаче супругам свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе, нажитом за время брака [6]*. Договор об определении долей в общем имуществе при разделе — это соглашение супругов об отступлении от равенства долей, установленного законом (п. 1 ст. 39 СК РФ) [7]. Согласно ст. 254 ГК РФ раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них, могут быть осуществлены после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество [8]. Возможность оспаривания соглашения о размере долей, отмечает Е. А. Семенова, не предусмотрена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 63, нет практики его оспаривания в суде [9, с. 18], так как договор об определении долей в общем имуществе супругов не является самостоятельным актом и не может быть предметом самостоятельного оспаривания. Для защиты имущественных прав кредиторов оспариванию подлежит соглашение о разделе общего имущества супругов, предусматривающее отступление от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе.

Трансформация личного имущества в совместную собственность возможна признанием судом имущества каждого из супругов их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (ст. 37 СК РФ), а не посредством заключения договора о передаче раздельного имущества в общую собственность супругов. Договоры между супругами относительно их имущества, которые выходят за пределы регулирования семейным законодательством, не являются семейно-правовыми.

Вопрос о правовой природе семейных норм о собственности супругов имеет крен в сторону цивилистических воззрений, что удобно и для правоприменителя. Верховным Судом РФ сформирована правовая позиция о том, что по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеет свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства [10]. Несмотря на устойчивое мнение, мы считаем, что отнести юридические факты, с которыми Семейный кодекс связывает изменение установленного законом режима совместной собственности супругов к сделкам в смысле ст. 153 ГК РФ, нельзя. Подтверждением, хотя и косвенным, этому служит позиция Верховного Суда РФ, включившего брачный договор и соглашение о разделе имущества супругов в перечень действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством. По сути, брачный договор, как и соглашение о разделе общего имущества, могут не содержать обязанностей супругов по отношению друг к другу, так как основное их назначение состоит в изменении законного режима имущества супругов. Исполнение может быть тогда, когда обязанности по отношению к друг другу прямо предусмотрены данными юридическими актами. Например, по соглашению о разделе супруг обязан передать конкретное имущество другому супругу в предусмотренном порядке и сроке (ах) либо по брачному договору супруг выплачивает другому супругу, не имеющему на это право по закону, содержание.

Системное применение п. 3 ст. 213.32 об первоочередности удовлетворения требования о взыскании алиментов и ст. 61.1 об оспаривании сделок Закона о банкротстве позволяет оспорить со-

* Статья 74 «Выдача свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе по совместному заявлению супругов» Федерального закона от 29.12.2015 № 391-ФЗ утратила силу.

глашение об уплате алиментов. По постановлению Седьмого арбитражного апелляционного суда от 5.08.2013 № АОЗ-15005/2010 обязательства стороны по соглашению об уплате алиментов регулируются Семейным кодексом Российской Федерации, однако данное обстоятельство не исключает возможности оспаривания соглашения как сделки на наличие ее соответствия закону [11]. Законодателью следовало бы указать, пишет Е. А. Семенова, соглашение об уплате алиментов среди документов, которые должны быть приложены к заявлению гражданина о признании его банкротом [12, с. 32]. Представляется, что соглашение об уплате алиментов необходимо включить в перечень действий, направленных на исполнение обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» в рамках дела о банкротстве рассматривается заявление финансового управляющего, кредитора должника о признании недействительным соглашения об уплате алиментов в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов (статья 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170 ГК РФ) [13]. Разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения. Так, определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405 (1, 2) по делу № А09-2730/2016 отказано в удовлетворении требования, поскольку недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения, размер установленных алиментов сопоставлен с количеством средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни детей, удовлетворения их разумных потребностей в материальном обеспечении, признак явного завышения размера алиментов отсутствует [14].

Семейно-правовые факты можно квалифицировать в качестве сделки для целей применения правил Гражданского кодекса о недействительности сделок и Закона о банкротстве об оспаривании сделок. Тем более, что соглашение о разделе общего имущества супругов, в силу ст. 4 СК РФ о применении гражданского законодательства к имущественным отношениям между членами семьи, не урегулированными семейным законодательством постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений, может быть признано недействительным по нормам Гражданского кодекса РФ. Признание брачного договора недействительным по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, закреплено отсылочной нормой п. 1 ст. 44 СК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» нечто подобное, но применительно к действиям участников гражданского оборота было уже озвучено: по смыслу статьи 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки) [15].

К действиям, направленным на исполнение обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством, кроме судебного взыскания алиментов, следует отнести судебный акт о разделе общего имущества супругов, заключенного и принятого в течение трех лет до даты подачи заявления, который прилагается к заявлению о признании гражданина банкротом (п. 3 ст. 312.4 Закона о банкротстве). Отсутствие в Законе о банкротстве судебного акта, которым произведен раздел общего имущества супругов, не означает невозможность его судебного обжалования в порядке гражданского судопроизводства. Согласно ст. 392 ГПК РФ вступившее в законную силу судебное постановление пересматривается по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судом, принявшим это постановление [16]. По поводу взыскания алиментов в судебном порядке Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями

формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» дает следующее разъяснение: если в судебном порядке определены алиментные обязательства должника, финансовый управляющий, кредиторы должника вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке соответствующий судебный акт при условии, что этим судебным актом нарушены их права и законные интересы. В случае пропуска ими процессуального срока обжалования судебного постановления суд может его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов (статья 112 ГПК РФ).

Согласимся с определением Верховного Суда РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763 (1,2) по делу № А40-698/2014, что по смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным статьей 153 ГК РФ. Фактически в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника. Вместе с тем смешение понятий, ошибки правотворчества, неправильная интерпретация норм мешает правильному представлению об устойчивых характеристиках права и приводит в конечном результате к нарушению реализации норм права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Кулаков В. В., Филиппова С. Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющимися сделками // Гражданское право. 2020. № 3.
3. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. 528 с.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
5. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 39–44.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Семенова Е. А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 14–18.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Консультант Плюс»
11. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда РФ от 5.08.2013 № АОЗ-15005/2010 <https://7aas.arbitr.ru>
12. Семенова Е. А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 30–34.
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
14. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27102017-n-310-es17-940512-podelu-n-a09-27302016/>
15. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.